

Пушкин, Шевченко и Жуковский в Оренбурге

Н. Прянишников

В пределах нашей области побывало в свое время немало замечательных русских писателей, писателей-классиков. Одни из них были уроженцами Оренбургского края (С. Аксаков, поэт Михайлов), либо провели в нем часть своего детства (Державин, Крылов). Другие приезжали сюда в силу разных житейских обстоятельств (Даль, Аполлон Григорьев, Н. Успенский, Л. Толстой). Третьи отбывали здесь политическую ссылку (Тарас Шевченко, Плещеев). Но были и такие писатели, которые приезжали сюда с определенными творческими намерениями (Пушкин, Короленко) или, по крайней мере, с определенным интересом к краю (Глеб Успенский, тот же Михайлов позднее), причем в эту последнюю категорию следует включить и тех писателей, которые проникались известным интересом к Оренбургскому краю, уже оказавшись в его пределах (Даль, Лев Толстой, Шевченко). Не говорим уже о таком страстном «оренбуржце», каким был С. Т. Аксаков, чье позднее творчество, сделавшее его классиком русской литературы, целиком питалось оренбургскими впечатлениями и воспоминаниями («Семейная хроника», «Детские годы Багрова внука», «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» и др.).

Не все из названных писателей были в самом Оренбурге. Так, никогда не был в нем Аксаков, родившийся в Уфе и выросший в родовой своей усадьбе недалеко от Бугуруслана, на территории Мордовско-Боклинского района, Чкаловской области. Не был в Оренбурге и Короленко, побывавший лишь в Илеке, когда он проезжал из Уральска, бывшего основной целью его путешествия (см. его очерк «У казаков», 1901 г.). Но и относительно тех писателей, которые были в самом Оренбурге, за давностью времени трудно установить, в каких именно домах каждый из них жил. Исключение составляют три дома, фасады которых и украшены, с некоторых пор мемориальными досками.

Совсем недавно, именно в дни подготовки к столетней годовщине смерти А. С. Пушкина (1937 г.), был точно установлен тот дом, в котором останавливался

великий поэт, когда он приезжал в Оренбург, осенью 1833 года, для собирания материалов по истории пугачевского восстания. Это – дом №1 по Проезду коммунаров, где помещаются ныне Кагановичский райисполком и райком ВКП (б). В то время, когда в Оренбург приезжал Пушкин, дом этот находился за чертой города и был летней резиденцией (дачей) оренбургских военных губернаторов. Губернатором в те годы был генерал В. А. Перовский, с которым Пушкин был знаком по Петербургу, и потому поэт, приехав в Оренбург, остановился именно у него. На этот счет мы имеем свидетельство самого Перовского.

Пушкин прибыл в Оренбург 18 сентября (по старому стилю), а 20-го уже выехал в Уральск. Была ранняя осень, и Перовский жил еще в «загородном доме», о чем сообщает Даль в своих воспоминаниях. Уже проводив Пушкина, Перовский переехал на зимнюю квартиру в доме полковника Тимашева (ныне дом № 36 по Советской улице, двухэтажный с мезонином, против б. гостиного двора). Об этом писала в одном из своих писем к самарской подруге гостившая в то время в Оренбурге некая Воронина (письма ее были впоследствии опубликованы в «Русском архиве»). До революции местные краеведы не знали всех этих подробностей и полагали, что раз Пушкин останавливался у Перовского, а последний жил в доме Тимашева, значит – мемориальная Пушкинская доска должна быть помещена на этом доме, что и было сделано в 1913 году.

В 1937 году ошибка эта была исправлена, но не совсем: на доме № 1 по Проезду коммунаров была помещена новая доска, старая же осталась на прежнем месте, т. е. на доме № 36 по Советской. Почему-то «не поднялась рука» снять ее. И действительно мемориальная доска на этом доме должна висеть, но только не пушкинская. Дело в том, что летом 1837 года Оренбург посетил другой русский поэт, именно В. А. Жуковский. В качестве воспитателя «наследника русского престола» (будущего Александра II) Жуковский сопровождал его в путешествии по России. Объехав много городов, они побывали и в Оренбурге, где останавливались, конечно, у того же Перовского и как раз

в доме Тимашева. Пребывание Жуковского в Оренбурге было столь же кратковременно, как и пребывание Пушкина: он пробыл здесь дня два – три. В Оренбург он прибыл из Сибири через Челябинск и Орск. Во время путешествия поэт вел дорожный дневник, который впоследствии был опубликован. В нем есть краткие записи, касающиеся Оренбургской губернии и ее городов. В записях, сделанных в самом Оренбурге, есть упоминания о встречах с Далем (служившим здесь с 1833 по 1841 гг.), а также о разных восточных «диких» и «зрелищах», которыми Перовский развлекал гостей («киргизское кочевье», «скачки вокруг холма», «скачки на верблюдах», «пляска башкирская», «борьба башкир и киргизами», «музыка башкирская», «баксы или колдун киргизский», «чай в кибитке» и т. п.). Очень понравилась Жуковскому Оренбургская степь («прекрасное впечатление степи: необъятность, зелень, по всему пространству пение птиц ... Прекрасная дорога по крутому берегу Урала»). Кстати, тотчас же по прибытии в Оренбург поэт поспешил на самый интересный «видовой» пункт: «Тотчас с Далем на берег. Роща за Уралом».

Третья писательская мемориальная доска в г. Чкалове – шевченковская, что на доме № 33 по улице 8-го Марта (угол Пьяновского переулка). Великий украинский поэт за десятилетнее пребывание в Оренбургском крае в самом Оренбурге был дважды: несколько самых первых дней своей ссылки, когда он был доставлен в Оренбург с фельдъегерем из Петербурга (в июне 1847 года), и несколько месяцев по прибытии сюда с берегов, Аральского моря вместе с экспедицией лейтенанта Бутакова (ноябрь 1849 года – май 1850 года). В первое (кратковременное) пребывание в Оренбурге поэт помещался в так называемом «ордонанс-гаузе» и в казармах, а во второе (длительное) – жил на «вольной» квартире – сначала у Бутакова, а затем в доме офицера генерального штаба Герна, который дружил со ссылкой поэт и предоставил его распоряжение целый флигель.

Дом Герна, находившийся в Старой слободке по Косушечной улице (против б. Неплюевского кадетского корпуса) сгорел во время большого пожара в 1879 году. Впрочем, живя зимой 1849 – 1850 гг. в доме Герна, Шевченко часто

бывал и, по некоторым данным, жил также в сохранившемся доньине домике Ап. Кутина (дом № 33 по улице 8-го Марта), где квартировал земляк и друг поэта – М. Лазаревский, что и дало основание поместить на этом доме мемориальную доску – в шевченковские дни 1939 года.

В 90-х годах прошлого столетия была еще жива вдова Ап. Кутина, со слов которой местный краевед П. Юдин тогда же сообщил следующее: «Ходил он (Шевченко) по городу всегда в солдатской шинели и только под низом ее надевал синие шаровары и белую, вышитую на груди и по рукавам, хохлацкую рубаху. Был у него приятель, офицер-хохол, который квартировал у Кутиной. Шевченко чуть не каждый день навещал его. Вдвоем они коротали зимние вечера»...

Нужно сказать, что эти месяцы, проведенные в Оренбурге (как и полтора года участия в Аральской экспедиции), были наименее тяжелым периодом в 10-летней ссылке поэта. Видимо, неофициальные льготы, которыми под покровительством Бутакова пользовался он на берегах Арала, продолжались «по инерции» некоторое время и в Оренбурге. Поэт не только рисовал здесь, но и писал стихи, и помета «1850 г. Оренбург» значится под двенадцатью лирическими пьесами Шевченко.

Но в мае 1850 года в положении поэта-изгнанника произошла резкая перемена к худшему. В Петербурге дознались, что, в нарушение «монаршего» запрещения писать и рисовать, рядовой Тарас Шевченко делает и то, и другое. Оренбургским властям было сделано надлежащее внушение, а Шевченко был отправлен сначала в Орскую крепость (вторично), а затем переведен в «отдаленнейший» батальон Оренбургского корпуса – в Новопетровское укрепление на пустынном берегу Каспийского моря, где и протомился еще семь лет.

Там, в этой «незамкнутой тюрьме», так назвал это место поэт, надзор за ним был так строг, что он не имел возможности продолжать писание своих «захалавных» (т. е. потаенных, прятанных за голенище сапога) стихов. Во всяком случае, в лирике Шевченко нет стихов, датированных годами этого

семилетия. Но оно не осталось вообще бесплодным в его творческой жизни. В Новопетровском укреплении были написаны русские повести Шевченко, представляющие особый интерес для чкаловского читателя, так как в них есть страницы об Оренбурге и Оренбургском крае.